

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

**«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII
Международная научная конференция студентов и молодых
ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International
Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE
BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

3. МИР НАУКИ: интересное вокруг. Мавритания: страна, где до сих пор существует рабство // <https://dzen.ru/a/Y1vwjGwYwX83i06Z>
4. Мавритания: линии раскола // <https://arabmir.net>
5. Подгорнова Н. П. Мавритания между прошлым и будущим: монография. - М.: Институт Ближнего Востока, 2014, 150 с.
6. Рабство в Мавритании // <https://matveychev-oleg.livejournal.com/11403871.html>
7. Moctar Teyeb A call for freedom«. Tikkun Magazine», Slavery Today, July/August 2000 // www.tikkun.org
8. Slavery Lives on in Mauritania Tradition Thrives Thanks to a Confluence of Cultures // <https://legacy.npr.org/programs/specials/racism/010828.mauritania.html>
9. Slavery in the Modern World: A-N // https://books.google.kz/books?id=kzro5ziGRRoC&redir_esc=y

УДК 72.036

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КОРЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Пак Анастасия Евгеньевна

Anastasiapak01@gmail.com

Студент 4 курса Факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель - Б.Ж. Абжаппарова

Южная Корея имеет глобальную популярность, которая стремительно растет в сфере развлечений, технологий и инноваций. Южная Корея, популярная благодаря К-поп музыке и К-драмам, также известна своей архитектурой и культурой. Богатое сочетание культуры и традиций прослеживается в архитектуре Южной Кореи, где старые дворцы и храмы, превращенные в туристические объекты, привлекли внимание. Современная архитектура также является растущей тенденцией и привела к созданию культовых сооружений с использованием инновационных технологий и творчества.

Важность для инфраструктуры, общественного дизайна и городского развития привела к огромным изменениям в инфраструктуре страны. Очень наклонная местность используется в качестве преимущества за счет строительства вдоль кривых, создавая взаимосвязь дорог и уровней конфиденциальности. Архитектура на южнокорейской временной шкале соответствует истории от неолита до 7 века (до н.э.), трех королевств Кореи, Корё, Чосон, японской оккупации, Корейской войны и современной эпохи [1].

Традиционная архитектура Южной Кореи была в значительной степени интегрирована с природой и культурой, чтобы создать сбалансированное чувство славы и покоя. Соломенная крыша, система подогрева пола ондоль (теплый камень), мотивы дракона и цветов, а также золотые и нефритовые статуи с кульминацией и приподнятые купола были некоторыми из элементов архитектуры, которые можно увидеть во дворцах и храмах. В традиционной архитектуре сохранились 2 основные категории зданий; дома (ханок), дворцы и храмы. Всего в Южной Кореи находится девять объектов Всемирного

наследия ЮНЕСКО, демонстрирующих традиционный стиль архитектуры. Теперь давайте на примере подробно рассмотрим архитектуру Южной Кореи:

- Мост Ёидо Сэтган, Сеул.

Это пролет моста через экологический парк Yeouido Saetgang в 2011 году. Он построен над заболоченной местностью в Сеуле. Мост подвешен на стальных тросах, поддерживаемых двумя высокими наклонными мачтами, и имеет ширину около 5 метров. Ширина достаточна для пешеходов и велосипедистов. Форма моста представляет собой плавную S-образную кривую. С его растущей популярностью он также стал основным местом съемок.

- Народная деревня Хахве.

Это целая деревня, принадлежащая эпохе Чосон. Деревня состоит из хорошо сохранившихся домов и дворца эпохи Чосон. Деревня находится рядом с рекой и названа в ее честь. Деревня спланирована на основе геомантических принципов пунгсу (корейской системы планирования), в результате чего она имеет форму цветка лотоса или двух пересекающихся запятых. Помимо хорошо сохранившихся оригинальных домов, здесь также есть конфуцианская школа и несколько народных искусств, таких как танцы, шаманские ритуалы и игра в масках. Павильоны и сады для этих мероприятий все еще присутствуют. В 2010 году он стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Посещение этой деревни было бы похоже на прогулку по прошлой эпохе Чосон со многими эмпирическими качествами [2].

Однако Южная Корея не была так развита, как сегодня. Из-за политических войн в 1950-е годы страна погрузилась в нищету. Пытаясь решить проблемы, недавно сформированное правительство сосредоточилось на производстве и торговле как средстве улучшения экономических условий в стране. Таким образом, этот процесс привел к появлению ведущих отраслей промышленности и производственных единиц по всей стране.

Экономический рост сопровождался технологическими достижениями, которые были замечены в зданиях и мостах нового века. Наряду с крупными компаниями, такими как Samsung и LG, и более мелкими отраслями, существует глобальная тенденция модных ресторанов и общественных площадей.

Современная архитектура возникла в 1950-1980-х годах, и основное влияние Ле Корбюзье и Кензо Танге было замечено в таких зданиях, как Олимпийский центр и пресвитерианская церковь Кьунгдонг Ким Сву-Гын. Позже новая группа современных архитекторов отвечала за Ворота мира в Олимпийском парке и Здание Самила, которое было первым самым высоким небоскребом Сеула.

Точно диагностировать корейскую современную архитектуру не так просто. Это одна из архитектурных тенденций, связанных с модерном, зародившаяся в западном обществе, и нелегко понять архитектурный феномен, появляющийся в то время, только с одним выявленным феноменом, потому что он зародился в состоянии, очень отличном от социального структурного. Поэтому, чтобы понять современную архитектуру, можно точно понять течение западной архитектуры и понять философские предпосылки и социальные явления, которые составляют идеологическую основу. В свете этой ситуации можно говорить о зарождении западного модернизма в конце 19 века и современной архитектуры в начале 20 века в целом, но неразумно ограничивать рамки направлением и смыслом современной архитектуры после 1960-х годов и сравнивать его с корейской реальностью [3].

Что означает модерн в корейской архитектуре? Существует ли в нас тот модернизм, о котором говорит Запад? Этот вопрос вызван тем, что сегодняшнее явление чрезвычайно запутанно, и только поверхностные явления западной мысли процветают. В Корее построение концепции модерна всерьез началось в соответствии с государственной политикой развития примерно в 1960-х годах, еще до того, как концепция модерна, как говорят на Западе, была установлена. В первые дни архитектура демонстрировала не эгоистическую архитектурную идеологию, а явление атрибуции из-за политических, экономических и социальных влияний, но новую информацию предоставили архитекторы (Ким Чон-ап, Ким Су-гын), изучавшие архитектуру из-за рубежа и архитектурными журналами. Принятие ведет к быстрым изменениям. Большинство из них не были самодостаточными и оставались на банальном уровне поверхностного копирования западной архитектуры, а архитектура убежища, удовлетворяющая лишь базовым условиям в рамках категории выживания или инстинкта, была оправдана. Архитекторы, которые возглавляли эту эпоху (поколение в конце 60-х годов), были больше озабочены количественным производством, чтобы обеспечить жилое пространство для масс, основанным на социальном реализме восстановления повреждений, нанесенных войной и экономическим строительством, а не архитектурной утопии или культурных ценностей.

В окружающей среде преобладали преимущественно монолитные типы жилых комплексов, грубая монолитная коммерческая архитектура и милитаристские общественные здания. Однако вместо того, чтобы рассматривать это явление как то же самое, что и идеология западного модернизма 1920-х годов, мы должны рассматривать его как искаженный модернизм. При таких обстоятельствах архитектор Ким Чунг-оп построил посольство Франции (1960 г.), главное здание Национального университета Чеджу (1964 г.) и ряд последующих работ, Центр свободы и отель Tower Кима Су Гына (1963 г.), Корейский павильон Osaka Expo (1967-1963 гг.) 70) и т. д. Оно будет воспринято как событие, способное стать новым поворотным пунктом в архитектуре. Конечно, даже если эти произведения не являются современными произведениями мирового уровня, произведения Ким Чон-упа являются переосмыслением языка Ле Корбюзье на корейский лад [4].

Корейская современная архитектура нуждается в модификации. Между идеологией и архитектурой всегда существует полемика, и между ними следует апологетическое движение. Будь то идеологическое превосходство или пост-идеология, западная архитектура развивалась на основе дебатов между идеологией и архитектурой, и дебаты продолжаются по сей день. Что мы признаем в истории, так это идеологию как структуру, которая управляет стилем, и тот факт, что это также идеология, которая пытается убежать от стиля.

Поскольку такой процесс повторялся веками, он стал основой современного плюралистического общества, и его эволюция продолжается и сейчас. Критики идеологии выступают за отход от идеологии на том основании, что рамки идеологии ограничивают разнообразие и свободу архитектуры и ведут к единообразной и безжизненной архитектуре. Манфредо Тафури критикует это как обманчивую попытку облечь архитектуру в идеологию, настаивая при этом на архитектуре, которая должна вернуться к форме без идеологической утопии и возвышенной бесполезности в архитектуре и утопии». а скорее кризис идеологической функции архитектуры». С другой стороны, в «Постмодернистском архитектурном языке» Чарльз Дженкс утверждает, что в сегодняшней плюралистической культуре, как и в традиционных обществах, взаимопонимание с архитекторами, ремесленниками и общественностью практически невозможно, поэтому архитектурная

идеология и архитектурные отношения между технологии, как видно из так называемого движения высоких технологий, эта идеология может играть вспомогательную роль по отношению к технологии. По этой причине нельзя отрицать, что сами архитекторы подвержены разнообразным изменениям идеологий и технологий. В частности, критики и историки, организующие историю, признают рамки идеологии методом классификации архитекторов и произведений по направлениям. Витторио Магнаго Лампуньяни в «Архитектурных мыслях 20-го века» сказал: «Важность архитектурных продуктов, движений и тенденций в выражении и т. д. в определенных рамках».

У него есть парадоксальное свойство, которое заставляет нас следовать идеологии. В конце концов, поскольку эта идеология является высшим понятием, полученным от разума, она и составляет основу стиля как субъект, управляющий архитектурным актом. Корейские архитекторы некритически цитировали свою идеологическую игру, не принимая во внимание исторический и культурный фон, в результате чего архитектура имела лишь несовершенные фрагменты стиля и идеологии. Архитектура, родившаяся в результате, порождает архитектуру с сентиментальной атмосферой, отклоняющейся от своей сути, что побуждает людей к недостатку идеологического поиска. Другими словами, у него не было причин критиковать или переосмысливать прошлое (не только традиционную архитектуру) или устанавливать новую логическую и идеологическую систему. Теперь нам больше не придется модифицировать внешнее копирование или гибридный подход западной архитектуры и использовать совершенно другой код. Поскольку мы можем признать идеологические ограничения, которые противоречие современной архитектуры уже ограничило архитектурную свободу и вызвало отчуждение человека, нас реально просят пересмотреть с ранней стадии модернизма, и мы не можем избежать растущей путаницы без пересмотра и поэтому нам предстоит найти новую парадигму корейской архитектуры 2000-х годов [5].

В результате приведенного выше анализа корейская архитектура на данный момент будет продолжать заимствовать архитектурные тенденции Запада в том виде, в каком они есть, но некоторые элитные критики или фундаменталисты относительно критично относятся к объединению керамики для установления идентичности корейской архитектуры. Это укрепит ваши взгляды. Потому что в 21 веке, по мере того, как глобализация максимизируется, небольшая культурная ценность региона становится все более ценной. С другой стороны, появится постмодернистская архитектурно-экологическая архитектура для решения проблем науки и техники и экологического кризиса, а также концепция города для нового коммунального общества, сочетающего в себе индивидуализм и общность.

Список использованных источников

1. Modern and traditional Architecture in South Korea // <https://www.re-thinkingthefuture.com/architectural-styles/a5212-modern-and-traditional-architecture-in-south-korea/>
2. 한국현대건축의흐름과전망 (2005 년 4 월 6 일)// <https://m.blog.naver.com/bea1116/40011929569>
3. 현대건축이 전통을 만났을 때 (2020 년 9 월 16 일) // <https://froma.co/articles/125>
4. Lucia. How Contemporary South Korean architecture is making a name for itself (2017) // <https://www.modlar.com/news/225/how-contemporary-south-korean-architecture-is-making-a-name-for-itself/>

УДК 930.85

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ ФУКУДЗАВА ЮКИТИ

Рахимова Наргиза Ерганатовна

nargizarakhimova@mail.ru

ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, ФМО, кафедра востоковедения, студент 2 курса

Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.М.Азмуханова

Период Мэйдзи является важным периодом трансформации японского общества. Фукудзава Юкити был одним из тех, кто оставил важный исторический след в этот поворотный момент для Японии. Он был свидетелем пошагового процесса модернизации страны после инцидента «Ван Чжэн Ретро» и как пионер идеологии укоренил концепцию современной цивилизации на японской земле, продвигал «независимость» и «практическое обучение», подтолкнув японцев своими активными действиями к цели согласованного развития нравственности и менталитета. «Цивилизация», «Независимость» и «Практическое обучение» составляют основу мыслей Фукудзавы.

Хотя Фукудзава при жизни написал много статей, самые важные из них «Очерк теории цивилизации». В 1874 году он решил прекратить переводить западные книги и сконцентрировался на изучении теории цивилизации. Он читал книги западных ученых, как Гизо, Бакл и Дж. С. Милль, и написал несколько планов и набросков. Он обсуждал их с друзьями и учениками перед публикацией работы в 1875 году. Таким образом, мы можем заметить, что он очень старался написать эту книгу. В «Очерке» он написал об истории цивилизации, через которую пройдут человеческие общества по мере своего развития. Он разделил историю на три этапа: «дикий», «полуцивилизированный» и «цивилизированный» [1]. Каждое общество должно идти по этому пути, пока не достигнет конечной стадии цивилизации. Наверняка он перенял эту идею из прочитанных им западных книг. Что же, по мнению Фукудзавы, является элементами, делающими возможным развитие цивилизации? Он считает, что должно быть два элемента. Одним из них является развитие «интеллектуальных способностей» (чи) и «добродетелей» (току) человека, которые позволяют ему получать материальный комфорт в жизни и иметь человеческое достоинство [2]. Другой — улучшение человеческих социальных отношений (дзинкан-косай). Вместе они заставляют наше общество развиваться к последней стадии цивилизации. Но как это возможно? Его объяснение следующее:

На «дикой» стадии у людей нет «интеллектуальных способностей» понимать законы природы. Поэтому они не знают, как обращаться с природой или контролировать ее. Если они переживают стихийное бедствие или удачу, они склонны думать, что причиной является какой-то злой или добрый Ками (бог), который находится вне их контроля. У них нет «интеллектуальных способностей», чтобы понять и противостоять природе. «Все решается приказами правителя» - таков их моральный кодекс. Процесс цивилизации начинается, когда сначала развиваются «интеллектуальные способности» человека. Тогда